

Художник
и время

ЦИРК — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Сегодня в СССР цирков в несколько раз больше, чем во всех странах мира, вместе взятых. Наши лучшие номера получают высшие награды отечественных и международных конкурсов, входят в интернациональные программы, о них снимаются теле- и кинофильмы. У нас действует единственное в мире цирковое училище, готовящее акробатов, жонглеров, клоунов, эквилибристов и даже

Трудно себе представить, чтобы театр даже в самом маленьком городе мог существовать без творческой работы с новыми пьесами, а только «прокатывал» чужие постановки. Увы, большинство цирков в нас — а их сейчас уже свыше шестидесяти — занимается только прокатом, почти не уделяя внимания постановочной работе. Мне могут возразить, что у нас пока еще не хватает цирковых режиссеров, художников, композиторов. Но ведь в каждом городе есть возможность пригласить в цирк режиссеров и балетмейстеров из театра, эстрады и, конечно, спортивных тренеров.

Скажем, интересные воздушные номера, созданные в Ростовском цирке, — прямая заслуга В. Левина, пришедшего на манеж из спорта. Подобные примеры есть и еще, но, увы, их немного... Что же мешает увеличить их число? Консервативность? Уверенность, что и так в цирке все распрекрасно, и зрители идут, и план — «в норме»?

К сожалению, до сих пор приходится доказывать, что цирковые номера не могут рождаться, как автомобили на заводе, где машины должны быть, как две капли воды, похожи друг на друга. Нет, необходимо — и это очевид-

но — делать номера, аттракционы или представления, отмеченные самобытностью, не похожие один на другой. А значит, речь идет о создании подлинно творческой обстановки в каждом цирке. Творческой, а не «бухгалтерской». Директор цирка должен ратовать не только за выполнение финансового плана, а в первую очередь за творческие показатели. А художественное качество, конечно же, не может не отразиться и на экономической жизни цирка.

Надо всячески поддерживать тех режиссеров, художественных руководителей, кто пытается разнообразить форму подачи цирковых представлений. Вместе с дивертисментной формой циркового зрелища следует развивать так называемые тематические спектакли, обозрения, феерии и, что очень важно для нашего искусства, высшую форму цирка — пантомиму. А примеров таких постановок, ставших уже достоянием цирковой энциклопедии, у нас немало. Да, ими стоит гордиться, но одна только гордость еще никогда не двигала искусство вперед...

Опыт моей многолетней работы говорит о том, что интересных произведений циркового искусства появляется сейчас больше, чем в преж-

дрессировщиков, а сейчас — тоже впервые в мире! — работает отделение режиссеров цирка при Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского, где учатся не только наши студенты, но и гости из разных стран.

Однако сегодня мне хотелось бы говорить не столько об успехах — они несомненны, — сколько о проблемах нашего цирка.

Дело просто в том, что они... растворяются в огромном количестве новых цирков и приходится заполнять программы номерами старыми, невыразительными, подчас отжившими свое. Хотелось бы верить, что все это — трудности роста. Эти трудности и в том, что мала техническая база для производства реквизита, бутафории, костюмов. Действующий комбинат не в состоянии удовлетворить огромные потребности артистов цирка. Это удлинит репетиционные периоды, повышает стоимость выпускаемых номеров и аттракционов, отражается на их качестве.

Существующая ныне так называемая дирекция по подготовке новых номеров и аттракционов не в силах справиться с возложенными на нее — огромными! — обязанностями. По сути дела она целиком и полностью ведает творческой работой всей системы цирков. Но в маленьком помещении в Измайлово, проектировавшемся когда-то для нужд цирковой студии, есть только один манеж и один репетиционный зал, и обеспечить здесь большую постановочную работу невозможно.

Мне думается, что стоит поручить дирекции только постановку 2—3 экспериментальных аттракционов в год и

четыре или пять больших групповых номеров, а всю постановочную работу передать именно циркам, снабдив их и необходимыми материальными средствами.

Мы часто говорим о внимании к самому нашему любимому зрителю — к детям, а делаем для них не все, что можем.

Дети любят сказку. Сказки нужны и в цирке. Но как же мало их — все наперечет! И не случайно лучшие детские представления — это цирковые сказки, а любимый сказочный персонаж цирка для детей — это клоун. Воспринимают его дети «философски». Вернувшись с представления в Московском цирке, мой маленький внук Сережа глубокомысленно сказал про персонажа Юрия Никulina:

— А он очень умный, этот дурачок...

Цирк, как и балет, — искусство молодых. Воспитание творческой молодежи в свете постановления ЦК КПСС — дело большой важности. Общась с цирковой молодежью как режиссер и педагог, я постоянно убеждаюсь, что в нас растет хорошая, яркая, достойная смена нашим старым мастерам.

В последнее время появился целый «букет» новых талантливых цирковых комиков, молодых клоунов, сразу завоевавших большую популярность и любовь зрителей: Валерий Серебряков, Станислав Шукин, Анатолий Марчевский, Юрий Куклачев, Александр Родин. Этим талантливым артистам, в которых смешное естественно уживается с лирическим, чужды гру-

бый наигрыш и псевдоостроумие, унижающие человеческое достоинство. Их юмор по-детски наивен, нежен, мечтателен.

Мы можем гордиться новым замечательным аттракционом народного артиста РСФСР Владимира Волжанского, чудесным аттракционом с медведями Рустама и Нелли Касеевых, блистательной работой со слонами артистов Сарвата и Ольги Бегбуди. То же самое можно сказать о новых работах дрессировщиков Людмилы и Владимира Шевченко, Степана Денисова, Любви и Бориса Федотовых. Урашением наших программ стали новаторские номера Мстислава Запашного, Леонида Костюка, Тамары Мусиной и Гунара Каткевича, Сергея Игнатова и многих, многих других. Я говорю об этом потому, что не могу согласиться с бытующим мнением о творческом застое в цирке.

Нет застоя! Но — увы! — есть объективные причины, мешающие цирку развиваться как можно и как должно. И причины эти отнюдь не фатальны или неразрешимы. Ибо сказано поэтом: «В цирке надо не выживать, а падать и взлетать».

Только так: падать и взлетать.

Любовь к своему делу, добрая одержимость людей цирка — порука тому, что любимое народом искусство советского цирка будет развиваться и процветать.

М. МЕСТЕЧКИН

Профессор,
народный артист РСФСР.

ПРАВДА
г. Москва
20 ДЕК 1977